

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА

УДК 340.12

DOI: 10.17223/22253513/19/1

М.М. Журавлев

ЛИБЕРАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Демократическое правовое государство закрепленное Конституцией РФ, является особой государственной конструкцией с общеизвестными правовыми признаками. Однако за их пределами остается еще немало либерально-юридических явлений, в той или иной степени оказывающих влияние на правовое качество содержания этой конструкции, таких как свобода личности, справедливость, общее благо и др. Чему и посвящена данная статья.

Ключевые слова: правовое государство, демократия, свобода личности, справедливость, равенство, общее благо.

Всестороннее исследование и глубокое понимание разносторонних факторов реальной социальной жизни, выявление векторов их последующего развития является важным условием формирования в России современного демократического правового государства и развитого гражданского общества.

В этой связи при изучении всего многообразия условий динамики данного процесса может быть полезным исследование либеральных ценностей и категорий, таких как свобода, демократия, справедливость и др., а также полнота их проявления в жизни социума.

Определение природы свободы, условий реализации ее связано с проблемами сущности человека, смысла его жизни, взаимодействия свободы и ответственности. Переживаемые обществом крупные трансформации связаны, как правило, с требованиями немедленной и всеобъемлющей свободы, при этом забываются ее многогранность, многоликость, сопряженность со многими другими общественно-политическими феноменами, институтами, ценностями: властью, авторитетом, справедливостью, ответственностью...

Свобода, при всей кажущейся очевидности ее содержания и даже простоте, явление сложное и для уяснения и тем более для практического применения в социальной жизни, ее практического воплощения в деятельности государственного механизма, в правовых нормах, в жизнедеятельности людей. В своем движении от полной несвободы к свободе, от одной ступени ее достижения к другой человечество и отдельные народы не имеют ни естественного опыта, ни ясного теоретического представления требуемой свободы. Поэтому восприятие свободы связывается со стремлением людей освободиться от существующего притеснения на все будущее время, оставить в прошлом все негативное и насладиться свободой, абсолютной свободой. При

этом среди участников процесса освобождения нет единства в понимании смысла свободы. Каждый имеет собственное понимание ее содержания. Излагая различные значения, придаваемые слову «свобода», Ш. Монтескье в своей основной работе «О духе законов» (1748 г.) отметил: «...нет слова, которое получило бы столько разнообразных знаний и производило бы столь различное впечатление на умы, как слово «свобода». Одни называют свободой легкую возможность низлагать того, кого наделили тиранической властью; другие – право избирать того, кому они должны повиноваться; третьи – право носить оружие и совершать насилие, четвертые – видят ее в привилегии состоять под управлением человека своей национальности или подчиняться своим собственным законам. Некий народ долгое время принимал свободу за обычай носить длинную бороду. Иные соединяют это название с известной формой правления, исключая все прочие» [1. С. 288]. Подобные представления о содержании слова «свобода» имеют место и в настоящее время, хотя прошло без малого триста лет. А современные историки идей свободы выделяют более двух сотен значений этого многослойного слова [2. С. 1].

Мы не будем рассматривать ни историю этого сложного понятия, ни тем более множество его смыслов, мы рассмотрим только одно его значение, которое, будучи центральным, вобрало в себя, на наш взгляд, значительную долю человеческой истории, как прошлой, так, осмелюсь утверждать, и будущей. Это связь права и свободы, а также закрепление в праве степени свободы личности как пространства для ее самореализации.

В концептуальной модели правового государства термин «право» идет в тесной связи с термином «свобода», более того, право рассматривается как мера свободы. По мнению В.С. Нерсисянца, какой-либо иной формы бытия и выражение свободы в общественной жизни людей, кроме правовой, человечество до сих пор не разработало. Люды свободны в меру их равенства и равны в меру их свободы. Неправовая свобода, свобода без всеобщего масштаба и единой меры, так называемая «свобода» без равенства – это идеология и практика элитарных привилегий, к сожалению бытующих в российском обществе. Равенство же без свободы – это идеология и практика угнетенных масс и рабов [3. С. 24–25]. Обращение к идее человеческих свобод особенно актуально в условиях современной России, осваивающей принципы демократии. Свобода – непреходящая ценность и сущностная характеристика человека, «онтологическая основа человеческой жизни» [4. С. 46]. Это признают все либеральные мыслители как прошлого, так и наши современники. Так, в частности, свободу как способность и возможность человека действовать в соответствии со своими потребностями, интересами и целями Жан-Поль Сартр рассматривает не как свойство, а как субстанцию (сущность) человека [5. С. 78].

Гражданин, будучи субъектом политической свободы, являющийся, в свою очередь, высшим выражением личной свободы, должен осознать не только свои индивидуальные, частные интересы и цели, но также общие интересы и цели, скрепляющие всех членов общества в единое целое. Максимум гражданской свободы обеспечивает максимум нравственной свободы. В свободе решения заключается неперемное условие нравственности дейст-

вия. Свобода действия оказывает влияние на всякое нравственное решение.

Действительная свобода возможна тогда, когда власть служит праву. «Свобода – это право делать то, что позволяют законы», – писал Ш. Монтескье [1. С. 214]. Это сделало его одним из основателей современного правового государства. Здесь законы имеют одинаковую силу для каждого без исключения, независимо от его социального, политического или иного статуса. Защита отдельного человека от власти и произвола соответствует защите всех, поэтому личное право невозможно без правовой гарантии, уравнивающей граждан друг перед другом. Как писал К. Ясперс, «даже величайшие заслуги перед государством не являются основанием неприкосновенности власти индивидуума. Человек остается человеком, и даже лучший из людей может стать опасным, если его власть не сдерживается определенными ограничениями» [6. С. 12]. Право есть определенная законом свобода, и не случайно, в классическом либерализме праву отводится роль определителя ее границ. Стремясь к личной свободе, человек обнаруживает, что она целиком зависит от свободы других людей и что свобода других зависит от его свободы. Поэтому естественно, что правосознание отнюдь не сводится к тому, что человек просто «осознает» свои права.

Осознавая свои права, человек должен и осознавать свои обязанности, сознавать, что ему дозволено и что не дозволено, что другие люди тоже наделены аналогичными правами, которые он должен признавать, учитывать и уважать. Правопорядок – это как бы живая система взаимно признаваемых прав и обязанностей; она связывает людей с друг другом на основе взаимности. Отстаивая свои права, человек желает их соблюдения и признания со стороны других людей. Вместе с тем он вменяет и себе обязанность признавать и соблюдать права других. Правосознание – это воля человека к соблюдению закона, воля к законопослушанию, основанная на знании и внутренних убеждениях. Свобода с отрицанием власти авторитета ведет к анархии, к той или иной форме деспотизма. Человек с рождения является членом семьи, общины, группы, общества, государства. Его поведение и деятельность регулируются наличными в каждый конкретный момент общепринятыми нормами, поэтому неправомерно говорить о некоей абстрактной свободе, естественной свободе, которая ни в так называемом «естественном», ни в общественном или ином состоянии не существовала и не могла существовать.

Принцип большинства выступает одним из демократических принципов построения правового общества. Он осуществляется в формах прямой и представительной демократии. Однако этот принцип нельзя возводить в абсолют и считать его безусловно демократическим, если при этом не соблюдено право меньшинства на оппозицию. В правовом обществе и большинство, и меньшинство граждан совершенно равны в своих правах и свободах. История знает примеры, когда большинство в силу своей недостаточной информированности, захлестнувших людей эмоций, тенденциозной пропаганды и других факторов оказывало поддержку действиям и решениям, признаваемым в исторической ретроспективе неправильными, а иногда и пагубными. В

конечном счете правота оставалась за меньшинством, изначально бывшим в оппозиции к таким решениям. Так, российский народ, в прошлом советский, к середине 90-х гг. прошлого века осознал, что из виртуального раба коммунистической идеологии он стал реальным рабом капитализма, рабом олигархов, обретшим свои состояния мошенническим путем. Можно назвать и иные примеры.

Эти исторические уроки лишь подтверждают необходимость юридически закрепленного права на оппозицию за меньшинством, которое, подчиняясь законам и другим актам государственной власти, принятым по воле большинства, имеет узаконенную возможность выражать свое несогласие с такими актами и действиями.

Важным в реализации идеи правовой государственности, построения гражданского общества и правового государства является формирование демократического типа правовой культуры. Общеизвестно, что этот подход предполагает принятие таких ценностей, как уважение прав и свобод личности, отказ от насилия как средства реализации государственной политики и формы политической борьбы, терпимость к инакомыслию, осознанное уважение и соблюдение гражданами законов. Необходимо, чтобы каждый гражданин демократического общества в своих действиях исходил из своих прав и свобод, но и проявлял высокую ответственность за поддержание всеобщего блага, основанного в правовом государстве на правовом законе.

Люди, воспитанные в условиях права и демократии, сохраняют приверженность такого подхода даже в периоды острых политических и экономических кризисов, от которых не застраховано ни одно общество. Демократические силы исходят из того, что всякое политическое противоборство должно заканчиваться не полной победой одной стороны и сокрушительным поражением другой, а достижением политического компромисса, приемлемого для всех сторон. Именно на этой основе достигается консенсус (компромисс) в демократическом правовом обществе. Равноправие граждан может осуществляться только, существовать только в условиях правового государства и верховенства правового закона во всех сферах жизни общества. Известно, что в авторитарном государстве применение законов, проведение внутренней и внешней политики осуществляются прежде всего в интересах тех политических группировок, которые в данный момент находятся у власти. В основу же деятельности демократического правового государства положен принцип конституционализма, в соответствии с которым конституционные и другие правовые нормы действуют в обществе независимо от смены партий и руководителей у власти. Здесь правовой закон становится силой, не подвластной колебаниям политической конъюнктуры и изменениям в соотношении общественных сил. При этом закрепленные в Конституции права и свободы граждан, реальность их осуществления относятся к числу ведущих критериев при оценке степени демократичности государства и общества в целом. В этом случае есть основание говорить о правовом характере государства и его справедливости, где достигается гармония между гарантирующим потенциалом общества, обеспечивающим благо для всех граждан вместе, и благополучием

каждого, а также установлением и реализацией, в том числе и достижения компромисса.

Понятие «общее благо» относится к числу фундаментальных идей и принципов всей мировой политической и правовой культуры. Ряд содержательных положений, сыгравших важную роль в формировании понятия «общее благо», был разработан еще древнегреческими мыслителями, особенно Аристотелем. С его позиции, общее благо, право и государство – это необходимые формы выражения объективной природы человека как существа социального (политического) и разумного. Общее благо – это признание равенства индивидуальных благ. При этом равенство достигается на принципах справедливости.

Аристотель подразделял справедливость на распределительную и уравнивательную. Этот подход остается ключевыми в современных теориях справедливости. Распределительная справедливость реализуется в условиях учета вклада граждан в общее благо. Смысл справедливости в этом случае состоит в том, чтобы каждый получил по заслугам в соответствии со вкладом в общее дело, со своим местом в жизни целостного организма. Типичный случай такой справедливости мы имеем тогда, когда государство раздает различные блага, награды и почести. Уравнивательная справедливость касается обмена между индивидами, и она не принимает в расчет достоинства индивидов. Исходная диспозиция в данном случае – равенство индивидов, как если бы они были одинаковы. Справедливое состоит в том, чтобы максимально блокировать изначальные материальные, социальные, физические и другие различия вступающих в отношения лиц, а также исходить из равенства лиц, определенных правом. Со справедливостью этого рода мы чаще всего встречаемся в праве.

Соотношение распределяющей и выравнивающей справедливости всегда конкретно в каждую эпоху, и в каждом обществе оно видоизменяется. Однако правило, норма состоят в том, что они присутствуют, хотя в разной комбинации и пропорции, в качестве легальных, официально санкционированных и признанных видов (форм) справедливости. Их соотношение в решающей мере определяется закрепленной в праве и реализуемой на практике степенью свободы индивидов.

Вопреки распространенному мнению, что в условиях прошлого, социалистического прошлого доминировала уравниловка, смею утверждать, что советский опыт, по сути дела, выпадает из этого правила, в нем доминировала распределительная форма справедливости, поскольку социальные блага распределялись с учетом трудового вклада, возраста, пола, социального и семейного положения, состояния здоровья, материального положения и иных многочисленных факторов. Таким образом учитывались индивидуальные особенности каждого субъекта права. Уравнивающая же справедливость представляет собой такой способ распределения благ, который отвлекается от места и роли человека в социуме и прежде всего от места в государственно-иерархической пирамиде. Все индивиды, независимо от того, являются ли они богатыми или бедными, сильными или слабыми, начальниками или подчиненными и т.д., уравниваются между собой или, как пишет В.С. Нерсисянц, становятся формально равными. А формальное равенство есть принцип посредством которого право закреп-

пляет равенство свободы людей в общественных отношениях [3. С. 17–22]. Таким образом, в индивиды понимаются как автономные лица с формально равной степенью свободы, санкционируемой уравнивающей формой справедливости общности.

Разумеется, полностью отказаться от уравнивающей справедливости невозможно. В советском обществе она тоже сохранялась, но в урезанном и деформированном виде. Сохранялись деньги, один из важнейших инструментов уравнивающей справедливости, но они не играли роли всеобщего эквивалента. Деньги сами по себе существенно не расширяли общественных возможностей индивидов и скорее были знаком их социального положения и официально признанной ценности: истратить деньги было почти так же трудно, как и заработать их.

По мнению Р.Г. Апресяна, в этом заключается главный недостаток советского строя жизни, поскольку он был направлен против автономно-личностного начала в человеке. Запрещая делать то, что прямо не разрешено, он крайне суживал канал человеческой самодеятельности, возможности индивидуально-ответственного поведения [7. С. 17].

Это, на наш взгляд, обусловлено в числе прочих следующим обстоятельством. Закон в России всегда воспринимался как чуждая, внешняя и сверху давящая сила, но не как государством и обществом гарантированное право самого гражданина. Это объясняется тем, что закон в России и до советской власти, и при советской власти был государственно-ориентированным и государство-защищающим законом. Таким же деструктивно-бюрократическим, а по ряду причин еще более чуждым народу он остался в современном российском законодательстве. Правовой несамостоятельности граждан способствует отношение государственного аппарата, особо правоохранительных органов, к гражданам как к негативному фактору правового порядка и, стало быть, исключительно как к объекту права. От граждан требуется не правосознательность, но послушность, лояльность и исполнительность. При такой социально-правовой установке для демократически-правовых тенденций не остается места.

Сегодня в России отсутствуют механизмы конструктивной гражданской критики правительства и власти в целом (выборочная реакция Президента на отдельные обращения сограждан не меняет положение), а главное – отсутствие воздействия избирателей на своих представителей в органах власти, влияния на принятие политических решений. Реорганизованная и восстановившаяся как локально авторитарное явление государственная власть все более игнорирует общественное мнение и тем самым дискредитирует те символы демократии, которые были связаны в народном сознании с существующим режимом. Конечно, в политической жизни России можно проследить различные тенденции. Однако определяющим фактором политического развития страны как на уровне государственной власти, так и на уровне массового сознания является постоянно нарабатываемый политический опыт. Именно он может стать основой либерально-демократического возрождения России и уставом построения фундамента ее правовой государственности.

Литература

1. *Монтескье Ш.* О духе законов. Избранные произведения. М., 1955. 423 с.
2. *Исайя Берлин.* Две концепции свободы. Новосибирск, 2009. 24 с.
3. *Нерсесянц В.С.* Философия права. М.: Норма, 2011. 647 с.
4. *Франк С.* Духовные основы общества: Введение в социальную философию. М., 2009. 460 с.
5. *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М., 1995. 378 с.
6. *Ясперс К.* Цель – свобода // Новое время. 1990. № 5.
7. *Апресян Р.Г.* Этика ненасилия // Вопросы философии. 1992. № 3.

LIBERAL LEGAL ASPECTS OF A LAW-ABIDING STATE

Zhuravlev Mikhail M. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

Key words: law- abiding state, democracy, personal freedom, justice, equality, common good.

A democratic law-abiding state entrenched in the Russian Constitution is a special state construction with generally known legal characteristics. However, there are many liberal legal phenomena beyond their limits including personal freedom, justice, common good etc. that more or less influence the legal quality of the construction above.

In the conceptual model of a law abiding state the term “right” is closely connected with the term “freedom” and what is more, the law is determined as a measure of freedom. According to V.S.Nersesyants, there has not been developed any other form of existence and expression of freedom in public life yet except a legal one. People are free to the best of their equality and are equal to the best of their freedom.

Being aware of his rights, a person ought to be aware of his duties, understand what he is allowed to do and not allowed to do, he must acknowledge, take into account and respect the same rights of other people. Law and order is a living system of the mutually acknowledged rights and duties; it connects people on the basis of mutuality. Asserting his rights, a person wants them to be observed and acknowledged by other people. Moreover, he is obliged to observe and acknowledge the rights of others.

The majority rule is one of the democratic principles of the development of a law abiding state. It is exercised in the forms of direct and representative democracy. However, this principle must not be absolutized and considered to be an irreproachably democratic one if the right of the minority to oppose is set at naught. In a law abiding state both the majority and minority of citizens are absolutely equal in their rights and duties. History knows the examples when the majority supported wrong and even destructive actions and decisions by virtue of the lack of information, engulfed emotions, tendentious propaganda and other factors.

Nowadays, Russia has no mechanism of constructive civil criticism of government and authority on the whole (random reaction of the President to some appeals of citizens does not change this situation); the electors can neither influence their representatives in state bodies nor the adoption of political decisions. Being reorganized and restored as a locally authoritative, the state power ignores public opinion and doing this, it discredits those symbols of democracy which were closely connected with the existing regime in the people’s consciousness. There are different tendencies in the political life of Russia. Although, being continuously accumulated, the political experience proves to be a determinant factor of the political development of any country both at the level of state power and in mass consciousness.

References

1. Montesquieu, Ch. (1955) *O dukhe zakonov. Izbrannyye proizvedeniya* [On the Spirit of the Laws. Selected Works]. Translated from French by A.G. Gornfeld. Moscow: Gospolitizdat.
2. Berlin, I. (2009) *Dve kontseptsii svobody* [Two Concepts of Liberty]. Translated from English. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
3. Nersesyants, V.S. (2011) *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow: Norma.

4. Frank, S. (2009) *Dukhovnye osnovy obshchestva: Vvedenie v sotsial'nuyu filosofiyu* [Spiritual Foundations of Society: An Introduction to social philosophy]. Moscow.
5. Sartre, J.-P. (1995) *Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoy ontologii* []. Translated from French by V.I. Kolyadko. Moscow.
6. Jaspers, K. (1990) *Tsel' – svoboda* [The goal is freedom]. *Novoe vremya*. 5.
7. Apresyan, R.G. (1992) *Etika nenasiliya* [Ethics of Nonviolence]. *Voprosy filosofii*. 3.